

КРАЙНЕ СТРАННЫЙ КОРАБЛЬ

Броненосец — символ морского могущества. При упоминании такого корабля рождается образ стального острова, нагромождения орудийных башен, мачт, труб и многоярусных надстроек. Но фотография «Русалки» озадачивает любого человека, далекого от истории военного судостроения: он видит перед собой нечто странное, похожее на речной танкер — судно для перевозки нефтепродуктов.

Дело в том, что «Русалка» была *броненосцем береговой обороны*, изначально предназначалась для действий в прибрежных водах, где можно было укрыться от высоких волн. Она относилась к классу мониторов. Главная отличительная черта таких кораблей — небольшая высота надводного борта (во многих случаях — менее метра!), являвшаяся необходимой для решения целого ряда инженерных задач. Именно эта невиданная ранее близость верхней палубы к поверхности моря придавала им столь непривычный облик.

Развитие военных технологий — соревнование средств нападения и средств защиты. Последние в середине XIX века обрели хотя и временное, но заметное превосходство, когда на морях появились броненосцы, неуязвимые для существовавших тогда гладкоствольных пушек, стрелявших чугунными ядрами. Эти снаряды, нередко прошивавшие деревянные корабли насквозь, словно мячики отскакивали от железных плит, которыми в это время стали покрывать борта и палубы. Покончить с неуязвимостью броненосцев попытались с помощью установки циклопических орудий: под ударами их многопудовых снарядов броневые листы срывались с креплений, детали корпуса подвергались опасным деформациям. Орудия-монстры тогда вышли на сцену точно так же, как в Средние века палицы, боевые цепи и двуручные мечи стали ответом на прочность рыцарских лат. Пробить панцирь было трудно, однако тяжелый удар мог ошеломить противника, повредить руку, прикрытую стальным налокотником.

Но пушки-гиганты имели огромный вес, грозили опрокинуть судно, их нельзя было ставить по традиционной схеме — в ряд вдоль борта на оружейной палубе. Чтобы решить возникшие проблемы, шведский изобретатель Джон Эриксон предложил построить судно невиданной ранее конструкции. Низкобортный корпус, полностью покрытый стальными листами, возвышался над водой всего на полметра. Этим достигалась необходимая остойчивость и многократно уменьшалась вероятность поражения. Кроме того, такие суда имели небольшую осадку, позволявшую им действовать на мелководье, где они могли найти укрытие от опасных для них волн.

Бронированная круглая башня, установленная в центре судна, имела два орудия калибром 229 мм и поворачивалась на 360 градусов. Корабль водоизмещением 900 тонн назвали «Монитор» (Monitor), что означало «наблюдатель», «надзиратель», «контролер». Возможно, тем самым создатели хотели показать: новое морское чудо будет контролировать все, находящееся в пределах его досягаемости.

Детище Эриксона, рожденное во время Гражданской войны в США 1861—1865 годов, своим уродливым видом вгоняло в ступор любого тогдашнего моряка. Самым безобидным было сравнение судна с головкой сыра, лежащей на доске. Как писал П. А. Мордовин, автор одного из обобщающих трудов по военному судостроению, «корабельная архитектура была поколеблена в самых существенных своих основах».

Боевое крещение «Монитора» состоялось 9 марта 1862 года на Хемптонском рейде у побережья США, где он под флагом северных штатов сошелся в поединке с броненосцем южных штатов «Вирджинией». Иногда в литературе используют другое название этого корабля южан — «Мерримак», который хотя бы отдаленно напоминал суда, построенные по «традиционной» схеме. Во время сражения, длившегося несколько часов, противники осыпали друг друга ядрами, пытались нанести таранные удары, но так и не смогли определить, кто из них сильнее. «Монитор», опасаясь сесть на мель при отливе, покинул бухту. Его команда была измотана, командир ранен. Корпус «Вирджинии» дал течь, и она ушла на ремонт.

Корабли были похожи на боксеров, которые, растратив все силы, разошлись по своим углам ринга. Поскольку южанам не удалось решить главную задачу — прорвать блокаду своих портов, в морской истории победителем стали признавать «Монитор», и постепенно это признание перестало подвергаться сомнению. Впечатление от победы усиливалось, поскольку накануне этого боя «Вирджиния» без усилий расправилась с двумя деревянными кораблями северян.

Воодушевленные победой северяне построили еще несколько кораблей такого типа, которые сыграли важную роль в блокаде неприятельских портов и помогли армии в боях на побережье. История знает массу примеров того, как имена собственные (фамилии создателей, первые образцы) благодаря успешности творения рук человеческих превращаются в имена нарицательные. По названию первенца-триумфатора все эти низкобортные броненосцы стали называть мониторами.

Они были современниками стремительного и массивного вторжения технических новинок практически во все сферы. Телеграф, железные дороги и регулярное пароходное сообщение по морям и рекам радикальным образом изменили представления о пространстве. Керосиновая лампа обозначила победу над темнотой. Продукция промышленная и ремесленная стала разноцветной благодаря дешевым и ярким искусственным красителям. Большие успехи демонстрировала медицина и прочие естественные науки. Человечество было не просто психологически подготовлено к самым неожиданным метаморфозам, но и ждало их, приветствовало и не торопилось разочаровываться, если надежды не оправдывались.

1860—1870-е годы — время повального увлечения приключенческой литературой, где технические утопии занимали главенствующее место. Знаменитый роман Жюль Верна «20 тысяч лье под водой», увидевший свет в 1869 году, имел успех, едва ли не превосходящий по фантастичности изображенное в нем. То же можно сказать о таких бестселлерах, как «Путешествие к центру Земли» (1864), «С Земли на Луну прямым

путем» (1865), «Вокруг Луны» (1869), «Плавающий город» (1870). Весь мир облетели изображения битвы «Монитора» и «Вирджинии», растиражированные тысячами экземпляров и выглядевшие иллюстрацией к самой смелой фантазии. Сомневаться в целесообразности строить подобные железные чудовища мог только неисправимый противник прогресса.

Вся военная история пронизана мечтой о «сверхоружии», и невиданные ранее корабли стали ее воплощением. Американцы в ходе Гражданской войны продемонстрировали эффектные новинки: они впервые успешно применили в бою подводную лодку и шестовую мину, реализовав на практике давние идеи скрытной атаки на противника и подрыва борта неприятельского корабля.

Притягательности мониторов способствовало пробуждение в людях чувства, возникающего при виде того, как уступающий по размерам воин одолевает гораздо более крупного врага. Бой «Монитора» и «Вирджинии» очень напоминал сражение Давида и Голиафа. Негрозный с виду герой берет верх над непобедимым гигантом. Этот сюжет является одним из самых распространенных в мифах, сказках и авторских литературных произведениях, он вдохновлял многих художников и скульпторов. Великое множество фольклорных и книжных героев подпитывали представление о возможности победы над более сильным противником благодаря твердости духа и (или) воинской хитрости. Этот мотив ясно виден в описаниях этого боя «Монитора» и «Вирджинии». А воинская хитрость в эту эпоху все чаще конвертировалась в полезное для ратников техническое изобретение.

РОССИЯ НЕ ОТСТАЕТ

Успех низкобортных броненосцев в Гражданской войне 1861—1865 годов, а также переход одного из них — «Миантономо» через Атлантический океан в 1866 году и его триумфальные визиты в Англию, Францию, Швецию и Россию